

Майя Кучерская

Станция «Арбатская»

*Часть сборника
Москва: место встречи
(сборник)*

Майя Кучерская

Станция «Арбатская»

Текст предоставлен правообладателем

<https://litres.ru/22016373>

Москва: место встречи : городская проза / Сост. Елена Шубина, Алла

Шлыкова.: Издательство АСТ : Редакция Елены Шубиной; Москва;

2016

ISBN 978-5-17-099718-3

Аннотация

<p><i>«...В магазинах глазированные сырки не продавались. Они прятались в прохладном тайном подвале огромной сырковой семьей. Никто не знал, где они живут. Только дядька. Взять сырки днем было невозможно, зато ближе к вечеру, едва первый сумрак касался земли, сырки – ничего не могли с собой поделать – засыпали, укладывались ровными рядами в коробке, дядька беззвучно прокрадывался к ним, похищал два-три и являлся...»</i></p>

Майя Кучерская

Станция «Арбатская»

Ветер на «Ждановской» дул такой, что добивал до Арбата. Мчался сквозь сумрачный зимний город, по Калининскому, нырял в улицу, вспыхивал серебром в троллейбусных рожках, летел мимо «Самоцветов» и «Охотника», обрушивался в проулок с серо-желтым зданием театра на углу и темнолицым дядькой в тулупе, стоявшим напротив. Обтекал грубые красные руки. Не замечая: на дощатом грязном ящике перед дядькой лежали, испуская северное сияние, освещающая весь этот меркнувший зимний день... не замечая, что там.

Просвистывал сквозь высокую арку, вlepлял шлепок гладенькому каменному ведру вверх дном, растущему здесь, чтоб повозка не билась о стену, с стародавних времен. Взлетал по вдавленным низким ступенькам подъезда, ударял в деревянную дверь со всей молодецкой дури. Не тут-то было. Обиженный щенячий взвыв, подхваченный стенами парадного, бессильно таял в бесконечной высоте под потолками.

Арбат стоял крепко, Арбат и был дом, крепость, с обжигающими наваристыми щами, шипящими на чугунной сковороде котлетами – растущими в миске горой, ешь скорей, остынет! Студнем, холодцом, капустой, пирогами, блинами (бабушка), рогаликами, сухариками, тортиком, блинчиками

(Верочка), ледяной водой, бьющей из начищенного медного крана – только потом появилась колонка. С бесконечной добротой слов, рук – дед.

Он единственный разговаривал со мной подолгу, возвращался с работы светлым апрельским вечером, доставал из кармана черепаховый очешник – ну-ка, где мои очки? Щелкает упругая кнопка, а там – цветочки желтенькие вместо очков! В бархатной красной подкладке улегся набранный букетик. Тебе нарвал. Мать-и-мачеха. «Снег вон еще лежит», – строго вступает бабушка. А я нашел. На солнышке уже выросли. Для тебя. Меня? Я не могу поверить. Но все, что он делал, было для меня. Кораблик, складный, газетный, поплыл по Москве-реке, куда же он доплывет? До моря. Стишки – неведомые, детские, выкопанные неведь откуда, шуточки бережные. Шоколадки с неизменной девочкой в платочке. На тебя похожа, смотри.

Русский сероглазый крестьянин с мягким лицом потомственного интеллигента. Он приехал в Москву из деревни – однако знал всё, что нужно для жизни; например, что с ребенком важно разговаривать. Рассказывать ему не по книжкам про звезды на небе, что они вовсе не маленькие точки – громадные планеты, и свет их струится на землю много лет, и про воздух, почему он такой вкусный весной, и про наш город, как сначала он был весь в деревянных домиках по краям, каменный только в середине, а в одном таком, деревянном, жил раньше он, мой дедушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.